

Fateev, V. S. Development of regions and cities in the Republic of Belarus: problems, trends, directions of improvement of state regulation / V. S. Fateev // Regionalism : coll. of sci. art. / Yanka Kupala State Univ. of Grodno ; editorial board: V. N. Vatel (chief ed.) [et al.]. — Grodno, 2012. — P. 17–36.

7. Русак, И. Н. Оценка уровня конкурентоспособности регионов Республики Беларусь : монография / И. Н. Русак. — Минск : Энциклопедикс, 2014. — 170 с.

Rusak, I. N. Assessment of the level of competitiveness of the regions of the Republic of Belarus : monograph / I. N. Rusak. — Minsk : Encyclopedics, 2014. — 170 p.

8. Русак, И. Н. Разработка стратегий устойчивого развития регионов Республики Беларусь: Проблемы и перспективы / И. Н. Русак // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 13 / РАН. ИИОН. Отд. науч. сотрудничества ; отв. ред. В.И. Герасимов. — М., 2018. — Ч. 2. — С. 206–209.

Rusak, I. N. Development of strategies for sustainable development of the regions of the Republic of Belarus: Problems and prospects / I. N. Rusak // Russia: trends and prospects. Yearbook. Vol. 13 / INION. Dep. of sci. coop. ; resp. ed. V. I. Gerasimov. — Moscow, 2018. — P. 2. — P. 206–209.

9. Национальные счета Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Минск, 2018. — 214 с.

10. Perroux, F. Economic Space Theory and Applications / F. Perroux // Quart. J. of Economics. — 1950. — Vol. 64, № 1. — P. 89–104.

Статья поступила в редакцию 18.12.2018 г.

УДК 330.342.146:330

V. Simkhovich
BSEU (Minsk)

IMPACT-INVESTING: NEW INTERPRETATION OF SOCIAL INVESTMENTS?

The concepts of social investments and impact-investing are given analysis to; their similarity and differences are revealed. Impact-investing is considered an instrument of impact directed to realize certain changes in society with a measurable result and financial return for the investor.

Keywords: social investments; impact-investments; impact-investing; non-material assets; social effect; financial return.

B. A. Симхович
доктор социологических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

ИМПАКТ-ИНВЕСТИНГ: НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ?

В статье анализируются понятия социальных инвестиций и импакт-инвестинга, определены их сходство и различия. Показано, что импакт-инвестирование является инструментом направленного воздействия на осуществление тех или иных положительных изменений в обществе с измеримым результатом и финансовой отдачей для инвестора.

Ключевые слова: социальные инвестиции; инвестиции воздействия; импакт-инвестирование; нематериальные активы; социальный эффект; финансовая отдача.

«Дело бизнеса делать прибыль и все». Данное высказывание принадлежит М. Фридмену, Нобелевскому лауреату по экономике, однако сегодня оно уже не считается исчер-

пывающим, так как существуют иные пути увеличения капитализации бизнеса. Один из них — через увеличение нематериальной составляющей бизнеса. Подтверждением может служить компания Coca Cola, нематериальные активы которой составляют 96 %. Ее топ-менеджеры шутят, что если вдруг все производство компании сгорит, убытки составят лишь 4 %. К числу нематериальных активов любой компании принадлежат ее репутация, лояльность персонала, доверие партнеров, которые являются предметом социальной ответственности бизнеса (СОБ) или корпоративной социальной ответственности (КСО).

Сегодня корпоративная социальная ответственность как норма ведения современного бизнеса [1] — это реалия не только западных, но и постсоветских стран. Динамика развития практики КСО свидетельствует о том, что постсоветский бизнес 1990-х гг. сначала перенял инструменты, которые приносят прямую или почти прямую прибыль: рекламу, маркетинг, ценные бумаги и т.д. Социальное инвестирование в перечень заимствованных западных норм не попало, поскольку отсутствовало понимание того, что это такое и зачем это нужно. Любопытно, что известная классификация форм КСО Ф. Котлера и Н. Ли 2004 г. не включает социальные инвестиции [2], хотя добровольный вклад бизнеса в общественное развитие явно прослеживается в ряде форм. Например, в таких формах, как продвижение социально значимой проблемы (русскоязычная версия: корпоративная благотворительность), трактуемой как предоставление финансовых и прочих ресурсов компаний для привлечения внимания общественности к конкретной социальной проблеме; социальный маркетинг, когда компания обеспечивает разработку и проведение акций, направленных на изменение поведения конкретной группы людей для повышения уровня их безопасности, улучшения общественного здоровья, защиты окружающей среды и др.; благотворительный маркетинг, предполагающий перечисление взносов или определенных процентов от объема продаж на решение социальной проблемы. Социальные инвестиции как форма КСО представлены в документах Программы развития ООН, в которых они обозначены как один из инструментов реализации социальных программ.

Однако сегодня вместо социальных инвестиций все чаще и чаще используются понятия инвестиции воздействия, преобразующие инвестиции, импакт-инвестинг и т.п. Ряд экспертов не только противопоставляет их социальным инвестициям, но и трактует как принципиально новую парадигму инвестирования, идущую вразрез с устоявшимися взглядами о том, что социальные и экологические проблемы могут решаться с помощью государства или благотворительности, а рыночные инвестиции должны быть направлены исключительно на получение финансового результата [3, с. 54]. В контексте СОБ данное утверждение выглядит несколько притянутым, так как компания реализует свою социальную ответственность как добровольный вклад в развитие общества в трех сферах: экономической, экологической и социальной. В соответствии со своими возможностями и ресурсами она инвестирует в социальные проекты во всех трех сферах. Например, в экономической сфере социальные инвестиции реализуются посредством повышения качества потребительских свойств выпускаемой продукции, сокращения операционных издержек и т.п. В экологической сфере компания направляет инвестиции на разработку и внедрение новых ресурсо- и энергосберегающих технологий и мероприятий, сокращение вредных выбросов для снижения нагрузки на окружающую среду, выпуск экологически чистой продукции, без генетически модифицированных ингредиентов и т.п. В социальной сфере инвестиции направляются на развитие персонала, его социального обеспечения и квалификации, поддержку социальных проектов в области культуры, медицины, спорта, образования и т.п., а также реализацию благотворительных и спонсорских проектов, направленных на решение острых социальных проблем региона присутствия, местного сообщества и общества в целом.

При оценке уровня социальной ответственности бизнеса применяют три группы показателей: экономические показатели, включающие в том числе величину социальных

инвестиций на одного работника, отношение социальных инвестиций к прибыли и т.п.; экологические показатели — количество случаев превышения экологических норм, нарушений технологических регламентов и т.п.; социальные показатели — коэффициент расходов на социальную поддержку окружающего сообщества: отношение расходов на благотворительность, по передаче объектов социальной сферы, спонсорской помощи и т.п. к чистой прибыли в процентном отношении.

Иными словами, с одной стороны, бизнес не просто решает проблемы общества, инвестируя средства в развитие социально уязвимых сфер общества, таких как образование, культура или медицина, поддержку социально незащищенных слоев населения или природоохранную деятельность. Главным результатом социальных инвестиций компании являются нематериальные активы: повышение ее имиджа и привлекательности для инвесторов, решение кадровых вопросов и повышение лояльности персонала, улучшение отношений с властями, предотвращение возможных скандалов и т.п. Например, фактор социальной ответственности, по мнению британских исследователей, составляет 25 % деловой репутации компании [4, с. 33]. Результаты исследований, проведенных Walker Information, выявили прямую связь между социальной ценностью компании, ее репутацией и лояльностью потребителей ее бренду. Увеличение социальной ценности компании на один пункт ведет к улучшению репутации на 0,55 пункта, в то время как увеличение экономической ценности на тот же пункт повышает репутацию только на 0,32 пункта [5]. Таким образом, социальные показатели по сравнению с экономическими оказывают вдвое большее воздействие на репутацию фирмы. В целом, благодаря социальным инвестициям в развитие региона присутствия, местного общества для бизнеса создается среда, благоприятная в долгосрочной перспективе. Очевидно, что в обществе, благополучном с социальной точки зрения, для развития бизнеса условия также благоприятные.

С другой стороны, социальные инвестиции как основной элемент КСО увеличивают активы материальные. В частности, социальную ответственность бизнеса давно признали фактором конкуренции. Она может приносить компании такие выгоды, как рост объема продаж, укрепление позиций бренда, повышение производительности труда, повышение капитализации компании и т.д. Социальные инвестиции позволяют снижать вариации доходов и операционные издержки, стабилизировать темпы роста, поддерживая конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе.

Более того, нематериальные и материальные активы как результат социальных инвестиций взаимосвязаны. Так, хорошая репутация обеспечивает сохранение клиентской базы, повышение темпов роста и прибыльности, увеличивает период роста и т.д. Компании с хорошей репутацией проще сохранить и увеличить свою клиентскую базу, поскольку потребителям сегодня есть из чего выбирать. Это объясняется тем, что хорошая репутация создается в том числе и деятельностью компании по реализации своего главного направления — выпуска качественной продукции.

Таким образом, возникает вопрос о том, так ли уж необходимо введение нового понятия для обозначения уже известных, устоявшихся действий бизнеса. Анализ литературных источников по проблематике инвестиций воздействия показал, что, несмотря на заявления о формировании новой парадигмы инвестирования, эксперты не отрицают, что импакт-инвестинг является разновидностью социальных инвестиций [3, с. 54] либо трактуют их как синонимы [6]. Данный термин был впервые озвучен в 2007 г. Его появление связывают с деловой этикой, когда в конце ХХ в. получает распространение идея о том, что нормой ведения бизнеса является инвестирование как способ изменения окружающего мира. Американский финансист Дж. Эмерсон стал основателем смешанно-ценностного подхода, согласно которому инвестиционным фондам следует направлять средства в соответствии со своей миссией, а не со стратегией получения максимальной финансовой прибыли, как это было принято ранее. Справедливости ради следует

заметить, что именно практика КСО является одной из 5 выделенных Эмерсоном сфер, в которых организации ищут сочетание экономических, социальных и экологических элементов деятельности. Сам термин смешанной ценности (финансовой, экологической и социальной) иногда используется как синоним концепта тройного критерия (*triple-bottom concept*), используемого для оценки социально ориентированной деятельности компании [7].

Сегодня термин импакт-инвестинг выражает идею использования инвестиций как инструмента направленного воздействия на осуществление тех или иных положительных изменений в обществе с измеримым результатом и финансовой отдачей для инвестора. Если по целям и характеру социальные инвестиции и инвестиции воздействия совпадают, что же отличает их друг от друга?

Прежде всего, круг социальных инвесторов, т.е. те, кто занимается инвестициями в социально-предпринимательские проекты на системной основе. Сегодня их перечень значительно расширен: к индивидуальным инвесторам и компаниям, реализующих практику социальной ответственности, присоединились семейные и специализированные фонды (например, международный некоммерческий фонд «Ашока: Инновации для общества», британские The Foundation for Social Entrepreneurs и Big Society Capital, швейцарский Swiss Investment Fund for Emerging Markets), государственные органы, а также некоторые коммерческие фонды, которые рассматривают инвестиции воздействия как возможность диверсификации своих рисков.

Особенностью рынка импакт-инвестирования последних лет стали крупные институциональные инвесторы, которые вкладывают в инвестиции от 100 миллионов до нескольких миллиардов долларов. Среди них пенсионные фонды, которых всегда отличал консервативный подход. Весьма показательно, что подобную деятельность управляющих компаний инициируют вкладчики, т.е. сами пенсионеры. Российский эксперт С. Заботин приводит результаты опроса голландских пайщиков пенсионных фондов: лишь 18 % из них ждут от своих управляющих компаний максимальной доходности, тогда как большинство заинтересованы в том, чтобы их деньги приносили не только доход, но и позитивные социальные изменения [8].

В 2009 г. было создано объединение социальных инвесторов Global Impact Investing Network (GIIN, Мировая сеть импакт-инвесторов), которое сегодня насчитывает свыше 2000 участников, организаций и частных лиц. GIIN выпускает ежегодный отчет-исследование рынка социальных инвестиций. Как показали результаты исследований последних лет, мировой рынок преобразующих инвестиций растет в среднем на 16 % в год. В 2015 г. объем вложений в этот сектор составил 77 млрд дол., в 2017 г. — 114 млрд, в 2018 г. — 228,1 млрд дол. [9, с. XI].

Перечень отраслей, в которые вкладываются инвестиции, отражает состав основных социальных проблем общества. По данным на 2017 г. инвестиции (активы, управляемые GIIN) направлялись в следующие отрасли: финансовые услуги (19 %), энергетика (14 %), микрофинансирование (9 %), жилищное строительство (8 %), питание и сельское хозяйство (6 %), здравоохранение (5 %), инфраструктура (5 %), образование (4 %), водоснабжение, канализация, гигиена (4 %), промышленное производство (3 %), информационно-компьютерные технологии (3 %). Для сравнения в таблице ниже приведены результаты опроса импакт-инвесторов, проведенного GIIN в январе-феврале 2018 г. по вопросу их вклада в развитие данных отраслей.

Распределение инвестиций воздействия по отраслям, %

Отрасль	Активы, управляемые GIIN, %	Активы респондентов, %
1	2	3
Финансовые услуги	19	45

Окончание

1	2	3
Энергетика	14	48
Микрофинансирование	9	35
Жилищное строительство	8	45
Питание и сельское хозяйство	6	57
Здравоохранение	5	49
Инфраструктура	5	17
Образование	4	41
Водоснабжение, канализация, гигиена	4	25
Промышленное производство	3	15
Информационно-компьютерные технологии	3	23
Культура	0	11
Иное	16	45

Источник: составлено автором на основе [9].

Очевидно, что наибольшими темпами растут инвестиции в сельское хозяйство (57 %), здравоохранение (49 %), энергетику (48 %), жилищное строительство (45 %), финансовые услуги (45 %) и образование (41 %) [9, с. 25].

Инвестиции воздействия, как и любой другой вид инвестирования, связаны с риском. Инвесторы выделяют следующие группы рисков, связанных с осуществлением инвестиций воздействия (расположены по степени влияния): риск выполнения самого бизнес-проекта, риск управления; страновой и валютный риски; риск ликвидности и сложности выхода из проекта; спрос на рынке и риск конкуренции; финансовый риск; макроэкономический риск; риски спроса и конкуренции; риск репутации; риск воздействия; риск отсутствия запланированного социального и экологического эффекта (воздействия). По мнению импакт-инвесторов, степень риска зависит от региона. Наибольшие риски присущи странам Латинской Америки (степень риска 31 %) и юга Азии (24 %) [9, с. 46].

Среди известных импакт-инвесторов Deutsche Bank, вложения которого в эту сферу за 16 лет составили до 2 млрд дол., сеть гостиниц Lemon Tree (Индия), в которых до 50 % персонала — люди с ограниченными возможностями. Наиболее впечатляющим является пример Grameen Bank (Бангладеш), который занимается микрофинансированием безземельных бедняков с 1983 г. Сегодня его услугами пользуются свыше 2 млн заемщиков в 37 тыс. деревней по всей стране. Grameen Bank оказал трансформирующий эффект не только на жизнь бедного сельского населения Бангладеш, но и на субсидирование 26 неправительственных организаций, работающих в иных бедных странах Азии, где они создали собственные банки микрокредитования, чтобы финансировать собственную некоммерческую деятельность. В 2006 г. за свою деятельность Grameen Bank совместно с основателем Мухаммадом Юнусом стал лауреатом Нобелевской премии мира.

Доходность инвестиций воздействия сопоставима со средней доходностью коммерческих фондов с консервативной инвестиционной стратегией. По данным инвестиционного фонда Swiss Investment Fund for Emerging Markets средняя ставка рентабельности социальных бизнесов, составляет от 5 до 6 % годовых. По подсчетам исследователей из Уортонской школы бизнеса в США преобразующие инвестиции в среднем дают ту же доходность, что и индекс 500 крупнейших компаний (S&P 500) [8].

Таким образом, инвестиции воздействия можно признать разновидностью социальных инвестиций. Их объединяет ожидание положительного (полезного) социального эффекта, характер вложений, предполагающий решение социальной проблемы и получения прибыли, а также цель — повышение уровня жизни граждан и снижение общественной напряженности. Однако социальные инвестиции не имеют четко очерченных границ, так как в общем случае их воздействие может быть направлено как во внутрь организации, так и за ее пределы. Социальные инвестиции — это инструмент корпоративной социальной ответственности компании, когда ее всевозможные ресурсы и финансовые средства направляются на реализацию внешних или внутренних социальных программ.

Импакт-инвестирование является инструментом направленного воздействия на осуществление тех или иных положительных изменений в обществе с измеримым результатом и финансовой отдачей для инвестора. Отличие инвестиций воздействия состоит в том, что они имеют системный характер и направлены на решение масштабных проблем общества (обеспечение доступа малого бизнеса к финансированию, повышение качества и доступности медицинских услуг и образования, обеспечение занятости населения), а не самого импакт-инвестора, в силу чего перечень отраслей, которые развиваются благодаря преобразующим инвестициям, диверсифицирован. Масштабность социальных проблем определяет главным образом крупный размер инвестора. Поскольку импакт-инвестирование коррелирует с социальным бизнесом, оно имеет перспективы развития. Вопрос в том, останутся ли инвестиции воздействия частным случаем традиционного инвестирования или станут глобальным трендом, когда любые инвестиции будут обладать социальной миссией.

Источники

1. Симхович, В. А. Корпоративная социальная ответственность: философско-управленческие аспекты современного бизнеса / В. А. Симхович. — Минск : Мисанта, 2011. — 199 с.
Simkhovich, V. A Corporate Social Responsibility: Philosophic-Managerial Aspects of Modern Business / V. A. Simkhovich. — Minsk : Misanta, 2011. — 199 p.
2. Kotler, Ph. Corporate Social Responsibility: Doing the Most Good for Your Company and Your Cause / Ph. Kotler, N. Lee. — New York : John Wiley & Sons, 2004. — 302 p.
3. Голод, А. Инвестиции воздействия: особенности, состояние, перспективы развития / А. Голод // Банк. весн. — 2017. — № 6. — С. 54–59.
Golod, A. Impact Investments: Specificity, State, Perspectives of Development / A. Golod // Banking bull. — 2017. — № 6. — P. 54–59.
4. Истомина, Л. А. Развитие социальной ответственности бизнеса в рамках Глобального Договора / Л. А. Истомина // Психология и социология в бизнесе: актуальные проблемы современности : материалы Первого междунар. конгр., Минск, 16–17 дек. 2005 г. / Лицей БГУ ; редкол.: В. А. Янчук [и др.]. — Минск, 2005. — С. 32–34.
Istomina, L. A. Development of Social Responsibility of Business within the Global Compact / L. A. Istomina // Psychology and sociology in business: actual problems of modernity : materials of the First intern. congr., Minsk, 16–17 Dec. 2005 / BSU Liceum ; red.: V. A. Yanchuk [et al.]. — Minsk, 2005. — P. 32–34.
5. Туркин, С. Зачем бизнесу социальная ответственность / С. Туркин // Упр. компаний. — 2004. — № 7. — С. 56–61.
Turkin, S. Why do Business Need Social Responsibility / S. Turkin // Management of the company. — 2004. — № 7. — P. 56–61.
6. Ольгинский, К. Инвестиции завтрашнего дня [Электронный ресурс] / К. Ольгинский // Новый бизнес: социальное предпринимательство. — Режим доступа: http://www.nb-forum.ru/social/social_investing/investmentinfuture1.html. — Дата доступа: 29.10.2018.
Olginsky, K. Tomorrow's Investments [Electronic resource] / K. Olginsky // New business: social entrepreneurship. — Mode of access: http://www.nb-forum.ru/social/social_investing/investmentinfuture1.html. — Date of access: 29.10.2018.

7. Багг-Левин, Э. Социально-преобразующие инвестиции. Как мы меняем мир и зарабатываем деньги / Э. Багг-Левин, Дж. Эмерсон. — М.: Полит. энцикл., 2017. — 271 с.
- Bugg-Levine, A. Impact Investing: Transforming How We Make Money While Making a Difference / A. Bugg-Levine, J. Emerson. — Moscow : Polit. encycl., 2017. — 271 p.
8. Заботин, С. Социальные инвестиции в мире: предложение превышает спрос [Электронный ресурс] / С. Заботин // Социальные технологии бизнеса. — Режим доступа: <http://sbt-consult.by/archives/2808>. — Дата доступа: 18.10.2018.
- Zabotin, S. Social investments in the world: supple exceeds demand [Electronic resource] / S. Zabotin // Social Business Technology. — Mode of access: <http://sbt-consult.by/archives/2808>. — Date of access: 18.10.2018.
9. Annual Impact Investor Survey [Electronic resource] // The GIIN. — Mode of access: https://thegiin.org/assets/2018_GIIN_Annual_Impact_Investor_Survey_webfile.pdf. — Date of access: 05.09.2018.

Статья поступила в редакцию 05.12.2018 г.

УДК 378.014(510+476)

N. Skriba
S. Skriba
BSEU (Minsk)

ACADEMIC VECTOR OF «SILK INTEGRATION» AS A PART OF RISK MANAGEMENT OF THE CHINESE PROJECT

While assessing the potential and strategically significant risk factors for the implementation of the «Belt and Road» Chinese project, the authors of the article update the task of forming and developing «academic corridors» as an indispensable condition for an effective risk management of integration processes and formulate the related priorities for the Belarusian higher education.

Keywords: transregional model of development; Chinese innovation; integration mechanisms; transcontinental corridors; conditions and factors of risk formation; concept of systemic risk management; academic potential; priorities of the national education system; risk management policy.

Н. Н. Скриба
кандидат экономических наук, доцент
С. И. Скриба
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕКТОР «ШЕЛКОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ» КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА КИТАЙСКОГО ПРОЕКТА

Оценивая потенциальные возможности и стратегически значимые факторы риска реализации китайского проекта «пояса и пути», авторы статьи актуализируют задачу формирования и развития «академических коридоров» как необходимого условия эффективного управления риском интеграционных процессов, формулируют связанные с ней приоритеты для белорусской высшей школы.

Ключевые слова: трансрегиональная модель развития; китайская инновация; механизмы интеграции; трансконтинентальные коридоры; условия и факторы рискообразования; концепция системного риск-менеджмента; академический потенциал; приоритеты национальной системы образования; политика управления риском.